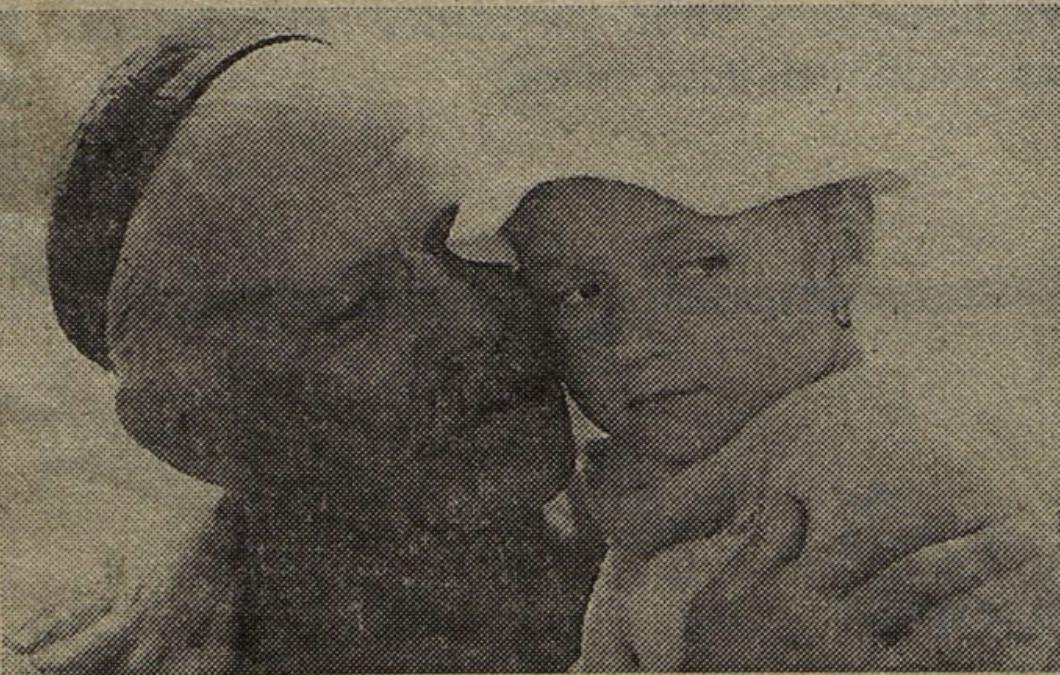

Известия. - 1994. - 31 дек. - с. 5.

Восьмилетняя Надя Михалкова: «Я поняла, что кино делать трудно»

Ее застенчивая улыбка освещала все многочисленные фестивальные залы — от Канна до Светлогорска. Ее актерский дебют стал самым юным, самым ярким и самым обаятельным дебютом ушедшего года.

Сейчас у Нади Михалковой каникулы, и найти ее можно только на даче. Когда я позвонила, чтобы поздравить юную актрису с Новым годом, трубку сразу взяла Надя.

— Этот год для тебя оказался особенным. Как ты ощущаешь себя, став знаменитой?

— Да никак! Какой была, такой и осталась. Только много нового узнала про кино. Видела, как его делают. И поняла, что это трудно.

— Тебе было нелегко во время съемок?

— Еще как! Иногда даже не

успевала поиграть со своей любимой куклой. Но если бы я не с папой снималась, у меня ничего не получилось.

— Ну а как школа?

— И в школе поначалу не все заладилось, потому что из-за съемок я пошла в первый класс только со второй четверти. Даже «тройки» появились. Но потом я сосредоточилась и все исправила. Я

учусь в той же 20-й школе, в которой учились мой папа, сестра и братик. Поэтому стыдно получать плохие отметки.

— А какие уроки тебе больше всего нравятся?

— Люблю решать задачки с иксами. И петь.

— А танцевать?

— Ну это когда как. От настроения зависит.

— Ты уже думала о том, кем бы хотела стать?

— Да. Хочу быть артисткой. Но это пока. Может, потом передумаю.

— Надя, ты побывала с фильмом во многих городах

— в Канне, Париже, Сан-Рафаэле, Карфагене. Где тебе

больше всего понравилось?

— Я не могу назвать один какой-нибудь город. Мне везде было интересно. Наверное, еще и потому, что со мной всегда были папочка и мама.

— А чем ты любишь заниматься, когда не играешь в куклы?

— Очень люблю играть с нашей собакой Джильдой. Ей тоже восемь лет, как и мне. Мы с ней очень дружим. Люблю слушать по вечерам бабушкины рассказы о том, что было давно-давно. И читать вместе с ней стихи.

Марьяна СИДОРЕНКО.